

Волатт, пользуясь статусом местного центра, мог предоставить практически любые услуги и товары. И хотя на Архипелаге Восточная Россыпь считалась самым что ни на есть захолустьем, гоблин себя чувствовал вполне в цивилизованном месте.

На уме у каптенармуса была простая мысль: наладить отношения с местной Гильдией Мастеров или её аналогом, чтобы обеспечить лучшее снабжение штатной экипировкой.

Потому что без слёз смотреть на предлагаемое на общем рынке было решительно невозможно. Да и самому хотелось вооружиться чем-нибудь повнушительнее лёгкого самострела и кожаного нагрудника.

Судя по тому, какую броню носили местные дворфы и, в частности, члены экипажа «Кулака Дьюрина», текущего уровня оснащения было категорически недостаточно. Потому что всаживать лёгкие болты в дворфские щиты и доспехи, пусть и облегчённые - это только злить топорастых бородачей.

Равно как и наоборот, при виде боевых топоров и широких мечей из добротной стали хотелось облачить и себя, и команду во что-то более прочное, чем рубахи и кожаные куртки. Потому что полноценной бронёй на «Сяоба» обладали единицы среди офицеров.

А если судить по темпераменту капитана Медузы, произойти могло всё что угодно. В том числе и абордаж броненосца.

Мысленная картина, в которой одетые чуть ли не в рванину наёмники с кривыми тесаками наголо лезут на бронированные борта, чтобы там встретить слаженный залп закованных в латы низкорослых арбалетчиков, а то и аркебузирова, приводила гоблина в состояние экзистенциального ужаса.

Дворфы родного мира Гоббо всегда основательно подходили к военному делу. Увидеть кого-то из бородатых горцев с некачественным оружием - это был просто нонсенс. Даже простые горняки, будучи вынужденными сражаться, всегда шли в бой в плотных кожаных одеждах, одинаково хорошо защищающих как от пыли и острых камней, так и от ударов противника. Ну а разница между дворфской киркой и боевым клевцом до сих пор служит предметом споров историков и оружейников.

На улице Волатта, где расположились ремесленные мастерские, Гоббо приглянулась одна кузня. В большую плавильню он не совался: не того размера предприятие, чтобы заниматься делами одной маленькой шхуны. Не исключено, что с одиноким гоблином даже не будут говорить.

Когда же Гоббо вошёл в полумрак помещения через незапертую дверь, то закономерно увидел дворфа, деловито раздувающего меха.

Кузня производила впечатление малость запущенной, особенно с учётом нескольких пустых

бочонков и валяющихся тут и там бутылок. Дворфы в принципе не дураки выпить, но этот, похоже, с лёгкостью совмещал приятное с полезным.

Что ж, по крайней мере, с ним будет возможно договориться. К ортодоксам, придающим даже самой банальной работе сакральный смысл, этот экземпляр явно не относился.

- Привет! - громко сказал Гоббо, останавливаясь у одной из колонн кузни.

Дворф кинул на гоблина тяжёлый взгляд из-под кустистых бровей.

- Ну вот, - сказал он. - Допился.

- Чего? - не понял Гоббо.

- Допился, говорю, до зелёных гоблинов...

С этими словами дворф снова взялся за работу, а каптенармус на несколько секунд утратил дар речи.

За алкогольный глюк его приняли впервые. Даже с учётом того, что гоблины в этом мире были преимущественно жёлтые или бурые, звучало это всё равно обидно.

подавив возмущённый возглас, уязвлённый Гоббо предпринял вторую попытку:

- Я не глюк. Я клиент.

- Как угодно, - дворф, похоже, не поверил, так как от дела не оторвался. Впрочем, учитывая ворчливость и угрюмость этого народа, может, это было такое согласие.

- Я бы хотел заказать партию оружия и инструментов, - сказал Гоббо, доставая из кармана исписанный кусок бумаги. - Вот список. И количество.

Дворф соизволил отвлечься от мехов и взял листок. Пробежав глазами, он посмотрел на клиента и заметил:

- Это всё можно на складе купить.

Видимо, небогато одетый гоблин не производил впечатления состоятельного клиента.

- То, что на складе продают, можешь засунуть куда поглубже, - нагрубил Гоббо. - Мне нужно

чтобы не развалилось через неделю и не затупится о кольчуги и дубовые доски после первого удара.

В подкрепление своих слов гоблин позвенел мешочком с золотом.

- Лады, - сказал дворф. - Это всё?

- Нет, - Гоббо улыбнулся во все бесщётные острые зубы. - Ещё я хочу кое-что сделать по собственной задумке.

- Чертёж принес?

Дворф не выглядел удивлённым. Похоже, для местных мастеров такая работа была не в диковинку.

- Нет. Я думал с тобой это обсудить.

По лицу кузнеца было видно, куда гоблин может засунуть себе свои задумки: не иначе туда же, куда инструменты со склада. Но у зелёного нашёлся аргумент:

- Если ты, конечно, действительно такой мастер, как о тебе рассказывают...

Это было безотказное средство в общении с дворфами. Уязвить профессиональную гордость, будто то кузнечное дело, механика или даже воинское ремесло. Впрочем, с последним надо было быть крайне осторожными: так можно было нарваться на демонстрацию боевых навыков на собственной тушке.

Дворф же фыркнул:

- Нет, вы поглядите на него. Мерещится, и ещё оскорбляет!

Гоббо это надоело. Он взял одну из пустых глиняных бутылок и врезал дворфу по лбу. Посудина разбилась, на кустистые брови брызнуло остатками пойла, а по полу со звоном заскакали осколки.

На всякий случай гоблин приготовился дать дёру. Мало ли что взбредёт в голову кузнецу, вон у него молот какой. Но тот только расхохотался:

- Ладно, убедил! Не глюк. Давай, показывай, что там у тебя...

...Как Гоббо и предполагал, дворф ещё не пропил мастерство, хотя, похоже, отчаянно пытался.

Но мускулистые руки не дрожали, взгляд был ясен, ну а перегаром из пасти уж точно было не удивить справногo гоблина.

Представившийся Двалином дворф заверил, что накует все требуемые инструменты и оружие к утру, а заказанный многозарядный арбалет - сделает за пару дней. В самом худшем случае придётся забрать заказ в следующий заход «Сяоба» в Волатт.

А ещё дворф обладал интересной особенностью: во время работы он пил. Нет, не так. ПИЛ.

И более того, ультимативно угощал каптенармуса добротным дворфским самогоном, влияние которого на организм, в отличие от островного пойла, было совершенно зеркальным: при полной работоспособности конечностей напрочь отказывала голова.

После третьего стакана гоблин осознал, что заплетается язык, а после пятого перестал что-либо воспринимать из внешнего мира. Всё смазлось в какой-то круговерти образов, в которых присутствовал ритмичный бой кузнечного молота, два голоса, в одном из которых Гоббо с удивлением узнал собственный, а также шипение мехов, игры фанфар и почему-то треньканье хоббичьей мандолины.

Гоббо потерял счёт времени. Отстранённо подумалось, что если сейчас кто-нибудь захочет обнести кузню и заодно заезжего гоблина, ему просто некому будет помешать... Разве что дерётся Двалин так же, как работает: в состоянии полной невменяемости.

...Очнулся Гоббо от того, что его опустили головой в воду. Холодную.

Гоблин стал вырываться, и тогда жёсткие лапищи, макавшие зелёную физиономию в корыто, пропали.

Отплевываясь, каптенармус вытащил голову из бадьи с не слишком чистой водой. Очевидно, используемой в кузне для охлаждения готовых изделий.

Башка раскалывалась: проклятая дворфская сивуха, нагнанная, не иначе, из старых сапог, не желала сдавать позиции.

Вытерев лицо рукавом и не без труда сфокусировав взгляд, гоблин закономерно увидел Двалина, что довольно лыбился.

- Ты не сдох, - констатировал дворф. - Хорошо.

Гоббо об этом факте немного жалел: башка трещала так нещадно, будто он был снова маленьким гоблинёнком, что в компании приятелей наакался гидравлической жидкости. Наутро было так же хреново. Или даже хуже: тогда к головной боли и сушняку прибавилось ещё расстройство желудка.

- Фигли мы так напились? - поинтересовался Гоббо.

- А вот, - Двалин показал лапищей немного в сторону.

К удивлению гоблина, на столе в чисто прибранной кузне лежала груда оружия и инструментов, явно сделанных буквально только что.

- Это ты сделал? - уточнил гоблин.

- Мы, - ответил дворф. - Ты вполне успешно мне ассистировал. Несмотря на свою гоблючью немощь и косорукость, с молотом и клещами управляться ты умеешь.

Гоббо не сразу ответил. Да, среди его многочисленных профессий кузнечная тоже была: широкопрофильному технику без этого никак. Но никогда ещё не приходилось ничего такого делать в столь безответственно пьяном виде. Гоблинские машины и на трезвую голову выходят не слишком надёжными, а уж если механик пил, то становятся реально опасными для жизни.

Воистину, чёрным днём для страны гоблинов стал тот, когда был изобретён ракетный двигатель... Оставалось надеяться, что секреты сгубившего целую армию инженеров изобретения похоронены на дне вместе с вулканическими островами.

Гоббо недоверчиво осмотрел один из выкованных мечей и не нашёл, к чему бы придраться. Не шедевр, конечно, но изделие вышло добротное. И всяко лучшее, нежели со склада.

- Но... как? - поднял гоблин удивлённый взгляд на Двалина.

Мимоходом подумалось, что треклятый дворф, похоже, даже не мается похмельем.

- Как-как, - пробурчал тот, извлекая на свет еще одну глиняную бутылку. - Мастерство не пропьёшь!

Гоббо, конечно, слышал это выражение раньше, но никогда не рассматривал его значение так буквально.

Пробка вылетела со звуком, болезненно отдавшимся в похмельной голове.

Двалин же сказал:

- Ну что, зелёный. Похмеляйся - и поехали дальше.

- Что?!

- Ну как же. Ты ведь говорил, тебе надо поскорее? Отдохнули - можно продолжать работу.

Гоббо машинально принял протянутую бутылку. Желудок совершил протестующий кульбит, но его никто не спрашивал.

<http://tl.rulate.ru/book/23702/531324>